

Полина Василенко.
polina.mochalova.71@mail.ru

Актриса
Монопьеса.

Действующие лица:

Актриса - яркая женщина лет 30-35, ухоженная, импульсивная,.

*Сцена освещена мягким светом. Середина дня. Красивая комната в стиле «Прованс» в голубо-белых тонах с легкой претензией на изысканность. Справа диван с наброшенным на него мягким пледом. На диване лежит выдавшая виды гитара. За диваном, около стены, легкие книжные полки с книгами разных размеров, лежащими и стоящими в беспорядке. Слева трюмо. На нем стоит разнообразная косметика, черный «под старину» телефон и довольно высокая, нелепая желтая лампа. Рядом с трюмо располагается миленький плюшевый пуфик. Посередине, в глубине сцены, окно с кружевным тюлем. Около окна стоит маленький круглый столик с изящной чайной парой. Рядом уютное старое кресло-качалка. На сцену выбегает взъерошенная женщина, одетая в длинную до полу юбку, кружевную блузку с пышным жабо и небрежно наброшенным на плечи меховым палантином. Она громко возмущается:
Мечется по сцене.*

Нет, не возможно! Это просто невозможно! Это просто черт знает что! Гадость, мерзость, уродство. Уродство! Мерзость! Гадость! Да как эти недоактриски низшей пробы с клеймом старческого маразма могли мне такое сказать! Как у них язык-то повернулся! Сказали мне всю правду! Что мне с нее? Им-то какое до всего этого дело? Уж если они такое в лицо мне решились сказать, то, что за спиной обо мне чирикают? Обступили гаденько, подленькими улыбочками оскалились и вылили на меня ушат яда. Еще и смотрели с ласковыми взорами - захлебнусь я или не захлебнусь? Отравлюсь я или не отравлюсь? Ставки, поди, делали — как я это все восприму? *(Показывает кукишь и зло смеется.)* А вот вам, не дождетесь! Я даже бровью не повела! Пусть сами от своего же яду и захлебнутся. Гадюки желтобрюхие, язвы мокрохвостые, коряги бутафорские! *(С омерзением сплевывает.)* Особенно про коряги хорошо придумала. А они такие и есть!
(Изображает в лицах.)

1 коряга Милочка наша!

2 коряга Да, да дорогуша.

1 коряга Вы, ведь, знаете, что мы к вам всей душой.

2 коряга Да, да. Даже не сомневайтесь, любезная.

1 коряга *Вы такая талантливая.*
2 коряга *Да, да. Очень талантливая*
1 коряга *И такая наивная.*
2 коряга *Да, да, нельзя быть такой наивной.*
1 коряга *Тема, конечно, крайне деликатная, но мы должны...*
2 коряга *Да, да. Предупредить вас! Сказать вам горькую правду.*
1 коряга *Он вам изменяет не только на сцене в спектакле. Но и в*
жизни тоже.
2 коряга *Да, да. С Леночкой Лукьяненко изменяет.*
1 коряга *Уже весь театр об этом знает.*
2 коряга *Да, да. К сожалению такая аморальность сейчас в норме.*
1 коряга *После вас он сразу к ней бежит*
2 коряга *Да, да. Хотя, мы, конечно, со свечкой не стояли.*
1 коряга *А вы ничего не замечаете.*
2 коряга *Да, да. Вы вся в искусстве.*
1 коряга *Вы для него деньги тяжелым актерским трудом*
зарабатываете.
2 коряга *Да, да. А он их на нее и спускает.*
1 гангрена *Гоните его в шею, голубушка. Он, ведь, актершика*
бездарный.
2 гангрена *Да, да. Форменный альфонс и паразит.*
1 гангрена *А вы, несомненно, встретите достойного.*
2 гангрена *Да, да. Вам нужен верный и добрый мужчина.*
1 гангрена *Не тратьте на него свое драгоценное время.*
2 гангрена *Да, да. Вы же такая молодая, такая талантливая.*
Садится на диван, рывком берет в руку гитару и громко поет.

«А я такая, вся такая, растакая, мадам Брошкина!».

Отбрасывает гитару. Некоторое время молча сидит, слегка наклонившись вперед, охватив голову руками. Затем, со вздохом откидывается на спинку дивана.

Ну, зачем они мне это сказали? И какое им дело до моей личной жизни. Две старые дуры решили проявить участие в моей судьбе. Боже мой, какое благородство! Предупредили девушку о коварной измене! Но зачем? Кому это было нужно? Мне - нет! Выпали, гангрены, из каменного века и тарачатся на все изумленными, возмущенными глазами. *(Изображает.)* «Как можно? Измена? Ах, времена! Ах, нравы! Это ведь, НЕ-ПРИ-ЛИЧ-НО так себя вести! До свадьбы — ни-ни! Замуж - один раз в жизни, по любви и навсегда! Главное в жизни — это семья! Дети — только в браке рождаются. На сцене надо играть так, чтобы Станиславский сказал «Верю!» Киносериалы - это занятие недостойное высокого звания артиста академического театра, а реклама и вовсе - моветон!» *(Делает небольшую паузу.)* Интересно, а если в их безупречной биографии покопаться, то так ли все будет там безупречно? Тоже, поди, по

молодости чудили, юбками вертели. И уж сильно сомневаюсь, что замуж, только по любви выходили. У одной муж типа бизнесмен - спекулянт старой закалки. Не сидел в тюрьме только по тому, что во время «на лапу» кому полагается давал. У второй мужик всю жизнь при папеньке глав.враче районной больницы, крутился врачом в СЭС. Да им даже в голодные годы постоянно продукты коробками домой носили. При сытой жизни легко быть благородным. Им то проще было искусством заниматься, чем всем остальным. Дома с детьми - няньки сражались, а на кухне — кухарки кашеварили. Тоже мне - тонкие натуры, знатоки жизни!

Актриса снова ненадолго замолкает. Потом жалобно всхлипывает и говорит сквозь слезы.

Дуры, дуры, дуры! Пожалели меня несчастную! Да, кто их просил? Моя жизнь. Что хочу, то и делаю. Хочу - люблю, хочу - разлюблю. Хочу - верю, хочу - не верю. (Пауза.) «Вы вся такая, вы вся в искусстве. Вы ничего не замечаете». Что хочу, то и замечаю! Может я специально создала такую ситуацию, чтобы иметь больше негативного жизненного опыта, чтобы получить массу всяческих там эмоций, чтобы в следующем новом спектакле так сыграть любовь- расставание-встречу, чтобы зритель сердце свое разорвал в клочья от переживаний за меня! Я же актриса! Я высококлассная актриса! А, может быть, меня это все совершенно устраивает и, я давно об этом знаю. Просто мне НАПЛЕВАТЬ! Имею полное право! Или, может, я вовсе мазохистка и люблю помучиться. Вот люблю я быть униженной, обиженной и оскорбленной. В кайф мне это! Им - то какая разница? Им-то что за печаль? Он гуляет, я - гуляю. Он любит и я люблю. Он меня к черту посылает и я его туда же. У нас все, может быть, как в песне поется.

*Встает и поет, бравируя:
«Расцвела сирень в моем садочке.
Ты пришла в сиреновом платочке.
Ты пришла и я пришел.
И тебе и мне — хорошо.*

*Отцвела сирень в моем садочке.
Ты ушла в сиреновом платочке.
Ты ушла и я ушел.
И тебе и мне- хорошо.*

*Расцвела сирень в садочке снова.
Ты нашла, нашла себе другого.
Ты нашла и я нашел
И тебе и мне хорошо!»* *песня народная.*

Да, вот именно так и живем - чтобы «и тебе и мне» хорошо было. Сейчас

не средневековье, чтобы один раз в жизни замуж выйти, создать семью. *(Делает ударение на первый слог.)* и словно крест на себе потом эту семью и нести. Тоже мне, Благодетельницы! Им кроме древних старух все равно уже играть нечего и из театра их до сих пор не выкинули только благодаря связям. Вот они и бесятся. Следят от нечего делать за моральным обликом коллектива. Но кто их просил? Заботливые наши! С утра за детьми, внуками бдят. Кого чем покормить, кого куда увести, кого с кем помирить нужно. А вечером, в театре, за всеми остальными.

Вздыхает, оглядывается по сторонам и, неожиданно с тоскою в голосе, продолжает.

И дома этих дур всегда ждут. И их, наверное, любят. В их холодильниках есть борщ и котлеты. Дети названивают им по десять раз в сутки, чтобы узнать, как их дела, как их драгоценное здоровье. На 8 марта и Дни Рождения внуки рисуют им разные каляки-маляки, целуют в щеки и говорят, что они самые лучшие. Мужья дарят дежурные букетики зачуханных роз. А после премьеры в их семьях большой праздник и пир горой. Летом они всей семьей выезжают на дачу, делают шашлыки и топят баню. Им всегда хорошо - есть спектакли или нет, дадут главную роль или нет. Им не надо перегрызать кому-то горло, чтобы сыграть Любашу или Софью Андреевну. А мне надо! Дуры, дуры дуры! *(Пауза.)* А Он...Он хороший. Он просто самый лучший. И пусть они идут со всеми своими выводами куда подальше. С нею крутит. Меня - любит. Пусть так. *(Всхлипывает.)* Я вся в искусстве. Я вся такая — растакая. *(С вызовом.)* Да, и такая. Да и растакая! Роли у меня в театре только главные, в местную рекламу постоянно зовут сниматься и деньги хорошие платят. А сериалы! Пусть два и не самых раскрученных, пусть второстепенные роли, но меня полстраны успело увидеть. Тут главное зацепиться. А по осени даже в Московский театр приглашали на постоянную работу. В это раз я не согласилась. Мне пока и здесь не плохо. И репертуара хватает и поклонников. Но в следующий раз может и соглашусь. Если пригласят. *(Легкомысленно машет рукой.)* Да, еще пригласят. Я просто уверена. Вот такая-растакая, а без всяких мужей сумела себе на квартиру заработать и на шубу с машиной. Это вокруг меня местные олигархи постоянно крутятся, но я еще им и от ворот поворот даю. Из-за Него. Может и глупо, но как уж сложилось. Попробовали бы эти коряги так как я. Очень сомневаюсь в их состоятельности. Из зависти, да, все из зависти.

Актриса снова сникает. Зябко ежится, тяжело вздыхает, берет с дивана плед, кутается в него и подходит к окну.

Как на сердце тяжело. Как давит все. Будто сковало стальным обручем и не отпускает. Дышать тяжело и больно. Все не так как надо. Все не то. И жизнь, и любовь, и работа - все не то. Вроде и есть что нужно, и даже с избытком, а вот здесь *(показывает на сердце.)* Пустота. Зрителей сейчас нет. Нет аплодисментов и оваций. Стою вся голая изнутри и сама себя боюсь. А почему?

Трудно быть честной самой с собой. Трудно не врать и не находить кого-то крайнего. Вот, в чем Его винить: в том, что полюбил другую? Имеет полное право. Да и я переживу. Не в первый раз. Разве сердцу можно приказать? Она меня моложе и наглее. Выживает сильнейший. А в чем я виновата — в том, что Он разлюбил? В том, что Он больше не хочет быть только моим? Сволочь, конечно. Еще какая сволочь! Обидел меня. Как не крути, а обидел. Очередной нож в сердце, а оно-то, сердце, одно на всю жизнь! В нем и так сплошные дырки. (*Грустно поет на мотив частушек.*)

Ты пробил мне дырку в сердце.

И сказал что «было так»!

Накачу я водки с перцем

И повешу белый флаг!

Сдаюсь. Честное слово сдаюсь. Ничего не понимаю в этой жизни. Зачем таится, зачем врать и унижаться? И ее, Ленку, дуру глупую унижать, и меня унижать. Я, критинка, успокоилась, расслабилась — да, куда он денется? Я же такая-растакая! Неповторимая, блистательная, сексуальная, манящая. А вот и нет. А вот и фигушки. Не в чем нельзя быть уверенной и ни в ком. Может поэтому так больно? Давит, все давит. И жизнь и воздух. Что теперь делать? Как себя вести? Каждый день с ним в театре встречаемся нос к носу. И ко мне он не брезгает приходить поесть, попить и обогреть. Правда, в последнее время все реже и реже. Может сделать вид, что я ничего не знаю или вывалить всю правду прямо ему в лицо, если зайдет и, в дом больше не пускать? Снова останусь одна. Одна. Одна-одинешенька.

Давит, все давит. Пошлейшая, нелепейшая ситуация. Впрочем, так мне и надо. Я тоже не святая. Изменяла, бросала, обижала. Вот теперь все мне и вернулось. Буду отрабатывать кармический долг. (*Подходит в окну и открывает форточку.*) Давит все. Воздуха не хватает. Может корвалол выпить? Или лучше водку. Или лучше и то и другое, и вместе, и побольше? Хотя, так можно и «кони двинуть». (*Пауза. Оживляется.*) А почему бы и нет? А что мне мешает? Никому ничего не должна. В искусстве хоть маленькое слово, но сказать уже успела. Детей нет, наверное, к счастью. Любимого человека, как выясняется, я своим уходом тоже не сильно огорчу. Действительно, почему бы и нет? Зачем завтра вечером на спектакль идти? Как счастье-радость играть? Жить не хочется, а тут актерствуй, лицедействуй. Или я такая гениальная актриса, что могу справиться со всем? Но стоит ли справляться?

Актриса вскакивает и почти бежит к книжным полкам. Шумно ищет нужную книгу.

Да, где же она? Все время была перед глазами, а тут пропала. Ау, книжечка! Отзовись! Ты мне нужна! Ты мне крайне нужна! Работаешь, пашешь, влюбляешься, все отдаешь, а тебя как Ничто - раз и на помойку! Он - не любит. Коллектив - сплошь скопище доброжелательных коряг. Роли. Роли?

Роли! Да! Может ради Анны Карениной стоит повременить? Господи, да кто ее только не играл! И как только ее не играл. Одной Карениной больше, одной меньше. Вселенной все равно, а зрители и в другом исполнении посмотрят. Черт, черт, поиграй и отдай. Так, Тургенев, Блок, Вильмонт, Твен, Фрейд, Браун, Фрай, Кинг, Благинина. Господи, Благинина! А детские стихи, что у меня делают? Это же книжка еще моей мамы! Как она у меня-то оказалась? (Начинает заинтересованно листать книгу.) Вот стихотворение, которое мы учили вместе с ней.

Читает стихотворение:

*Вот уж близко дождик тёплый,
Тёплый дождик и прямой.
Он защёлкает по стёклам,
Он загонит всех домой.*

*Он вихры мои пригладит,
Славно вымоет меня...
Он зарядит, он заладит
На два, даже на три дня.*

*А устанет — перестанет
Стукать, щёлкать, бить в стекло,
И тогда на свете станет
Удивительно тепло.*

Боже, как просто и как гениально. Тут и играть ничего не надо. Просто будь самой собой и все. У каждого в жизни был теплый летний дождь, когда босиком и по лужам. Лужи теплые, дождевики капают на раскаленную землю и, кажется, что сразу превращаются в пар. А мама с папой ругаются, что я по лужам бегаю, что я могу простудиться. Потом, они кутают меня в большое полотенце и дают горячего чаю с малиной. Так вкусно!

Берет книгу и садится в кресло качалку.

Но больше всего я любила засыпать под дождь. Тук-тук-тук. Дождик капал, стучал по окнам, а я медленно засыпала и чувствовала сквозь сон, как подходила мама, трогала мне лоб и целовала в щеку. Милая мамочка моя. Ты знала, что мне читать. Ты знала, как меня воспитывать и всегда находила нужные слова. Ты меня понимала, даже если ругала и сердилась. Ты любила меня Безусловно. Любую. Только по тому, что я есть. Вот такая вся непутевая, эмоциональная, вспыльчивая и прямолинейная. Мамочка, ты меня любила и любишь.

Цитирует:

*И тогда на свете станет
Удивительно тепло.*

С тобой, мама, всегда тепло. Я помню, как мы сидели вечерами вдвоем, ждали папу из больницы с очередного дежурства. Папин ужин всегда был закутан в толстое махровое полотенце и пуховую шаль, чтобы не остыл. Это сейчас кинул еду на пару минут в микроволновку и все уже горячее. А раньше кутали потеплее, чтобы несколько раз не разогревать. Мы ждали папу и болтали. Разговаривали обо всем. Я вот сейчас думаю - неужели тебе, мама, действительно были интересны мои проблемы? Но ты всегда внимательно слушала, не осуждала, не ругала. Слушала и понимала. Слушала и не учила жизни, а всегда приводила примеры из своей. Рассказывала свои истории. Это было так интересно! Это так меня развлекало, особенно когда я в очередной раз сваливалась с ангиной. Это было просто проклятие какое-то — ангина! Вечный компресс на горле, бесконечное полоскание эвкалиптом, мазанье люголем, таблетки строго по часам и жидкие манные каши, потому что ничего другого нельзя было проглотить. Но когда ты сидела рядом со мной и читала мне сказки, то сразу становилось легче. А я прикладывала твои прохладные ладони ко лбу и говорила, что у тебя волшебные руки. (*Листает книгу.*) Мамочка, моя мамочка. Ты меня научила вязать, вышивать и даже шить. Только я уже все забыла. Ты говорила, что мне это обязательно пригодится в жизни. Пока не пригодилось. Да все равно смысла в этом нет. Ничего не помню - ни как спицы держать, ни как иголкой узоры на ткани расписывать. Петельчатый шов, гладь, крестик. Нитка туда, иголка сюда. Почти ничего не помню. Буду себе сидеть на пенсии и рушники вышивать. И скучать, и плакать о своей зазря прожитой жизни. Впрочем, зачем плакать? Ох, мама, мама. У тебя есть папа, а у меня никого нет. Вас тревожить и своими проблемами расстраивать уже просто неприлично. Но очень хочется позвонить, поплакаться, чтобы меня пожалели, сказали: «ничего милая, не расстраивайся, все утрясется, все образуется, найдешь еще свое счастье». Счастье, где ты? Так и вышиваю узор своей жизни - неумело и не грамотно, как попало.

Снова читает:

Вместе с солнышком встаю,

Вместе с птицами пою:

– *С добрым утром!*

– *С ясным днем! -*

Вот как славно мы поем.

Прямо не стих, а гимн психотерапии. Мама, кстати, давно сказала, что мне пора к психологу, а я ей нахамила. «Мама, зачем мне мозгоправ? Куда ты меня пихаешь? Чтобы кто-то порылся в моих мозгах? Ты меня совсем, что ли за ущербную считаешь?» И в чем мама оказалась не права? В том, что мечусь по жизни, как коза? В том, что я притягиваю недостойных меня мужчин? В том, что я не могу правильно расставить приоритеты? Права, права, права. Мама всегда права! Почему я ее не послушалась и не пошла в музыкальные работники. Сейчас спокойненько долбила бы по нотам детям, (*изображает игру.*) а в свободное от работы время развлекалась бы в любительском театре. И

никаких тебе страстей роковых, никаких взлетов и падений. И волки сыты и овцы целы. Замуж бы, поди, уже давно бы вышла и деток родила. Но мне же был нужен взрыв мозга, сладкий запах сцены, успех, прости Господи, признание и шквал оваций! Тьфу, сплошные штампы в голову идут. Что теперь мне с этим со всем делать? Где мое доброе утро и ясный день? Мама, мама, у тебя такая непутевая дочь. Я помню, как ты меня учила слушать свое сердце, когда я была в таком тревожном, таком мятущемся подростковом возрасте.

Играет в ролях.

Я спрашивала у тебя:

– *Что мне делать?*

а ты говорила:

– *Только сердце может дать тебе правильный ответ на все вопросы.*

– *Как это? Что я должна услышать? Сердце не может говорить!*

– *Просто, когда в твоей жизни трудная ситуация, сядь спокойно и задай самой себе волнующий тебя вопрос.*

– *И что случится?*

– *Ты найдешь нужный ответ. Если научишься слушать саму себя.*

– *Не понимаю, мама, не понимаю. Сердце должно екнуть, что ли? Или мне станет трудно дышать? Или я услышу голос свыше?*

– *Знаешь, возможно, будет и так, а возможно твое сердце скажет обо всем тебе как-то иначе. Ты поймешь сразу, поверь мне, ты поймешь. Главное научится слушать свое сердце.*

Я старалась, мама и думала, что научилась этой трудной науке. Мне казалось, что я понимаю, чего хочу в этой жизни. Обман, сплошной самообман. Я так мечтала стать актрисой! Стала. И что? Что в конечном итоге я имею? Главные роли, масса никчемных поклонников и лет через пять плавный переход на второй план. Буду играть тетушек, мамочек, одиноких светских львиц. А в перспективе, как и моим обожаемым корягам бутафорским, начнут давать воплощать в жизнь светлые образы очаровательных старушек. Чего я еще хотела? Я хотела любить. Влюбилась. Моя первая любовь - экспрессивный, активный, необузданный талант третьекурсник Семен Уваров - в прошлом, и агрессивное пьяное нереализованное быдло - в настоящем. Так, на полке есть наш альбом с фотографиями.

Актриса снова направляется к книжным полкам и достает сверху альбом. Листает его неторопливо.

«Любить – это значит видеть чудо, невидимое для других». Кто очень умный так сказал. Как верно подмечено! И самое главное - я, ведь, видела! Мне казалось что Сема лучший, что он самый- самый - самый веселый, самый внимательный, самый добрый и при этом, мужественный! Когда я смотрела его игру на сцене, то сразу хотелось плакать от счастья — какой гениальный!

Как он бросал зовущие взгляды, как он держал паузу, как он интонировал! Гений, гений во всем! После наших с ним свиданий я приходила домой и чуть не рыдала от счастья - Божество снизошло до того, чтобы обратить на меня, никчемную, внимание. Целый год я была как в бреду. Ничего не видела, ничего не слышала. Только ОН, ОН, ОН! Чуть из института из-за него и не вылетела. Хорошо, что мама встряхнула меня и вывела из этого состояния. Так прямо и сказала - «Выбирай. Либо ты за ним всю оставшуюся жизнь будешь бегать, как преданная собачка, либо состоишься в профессии и будешь наблюдать, как бегают за тобой». Мама снова оказалась права. Тем более что Семен, как потом оказалось, ходил на свидания не только со мной. Даже скажем так - я была далеко не первая в его списке подруг сердечных. Да, и расстались мы омерзительно.

Играет в ролях.

- *Котенок, мой. (Тьфу. - сплевывает. - С того времени ненавижу такие ласковые прозвища). Нам лучше расстаться.*
- *Почему Семочка? Ты меня не любишь.*
- *Да нет, что ты! Люблю, люблю всем сердцем, но так надо.*
- *Кому надо?*
- *Прежде всего, тебе, девочка моя.*
- *Мне?!*
- *Да, конечно. Понимаешь, жизнь - сложная штука. А я в этом году заканчиваю обучение и, вероятнее всего, уеду из нашего города. Кто знает, куда занесет меня жизнь, и где я найду достойное меня место.*
- *Но я могу поехать с тобой. Это же не проблема.*
- *Нет, нет, тебе нужно еще многому учиться. Здесь. А меня, я так думаю, ждет столица. Хотя и за рубеж можно попробовать махнуть. Во многих странах есть русские театры.*
- *Семочка, а как же я? Я не могу без тебя, просто погибну.*
- *Ну, что ты, кукла моя. Постепенно все забудется. Я стану лишь легким облаком воспоминаний для тебя.*
- *Нет, нет, ты ошибаешься.*
- *Поверь, я знаю, что говорю. Мне очень жаль. Не плачь, звезда моя, и прощай.*

Все он играл, сволочь. Играл на чувствах, а на сцене так и не состоялся. Бегал из одного театра в другой, кричал, что никто его гений по достоинству оценить не может. В конце концов, оценили — в «дурке», где он раза три уже лечился от хронического алкоголизма. Ладно, Сема, первая любовь. С него и взятки гладки. В конечном итоге, я выучилась и отлично устроилась, и реализовалась. Жаль, немного, что не видел он меня в роли Лизы в «Барышне-крестьянке». Я только в театр поступила и мне сразу дали главную роль. Боже, я действительно блистала. Да и режиссер был какой - Семенович, из Москвы! Не спектакль сделал, а конфетку.

Играет:

- *Правда ли, говорят, будто бы я на барышню похожа?*

- Какой вздор! Она перед тобой урод уродом. —
— Ах, барин, грех тебе это говорить; барышня наша такая беленькая, такая щеголиха! Куда мне с нею равняться!

Так что, спасибо тебе, Сема, что не забрал меня с собой. Не зря говорят - все к лучшему.

Закрывает альбом. Вздыхает и берет в руки гитару. Поет романс.

*Что взгрустнулось тебе?
То не первое томленье.
Все не так, не по себе.
Даже пенье уж не пенье.*

*Как ты милая жила,
С кем ты в вихре закружилась.
То ли молодость прошла.
Как подружка изменила.*

*Что взгрустнулось тебе?
То не первое томленье.
Все не так, не по себе.
Даже пенье уж не пенье. Что взгрустнулось тебе..." (М. Блантер — И. Сельвинский)*

Потом, после гения Семочки, был Андрюша. Простой нормальный мужик из хорошей крепкой работающей семьи. Ты, мамочка мне тогда сказала: «Держись его. Он настоящий. Мужчины, способные на поступок нынче редкость.» Но, кто бы, мама, тебя послушал? Мне то, он показался скучным, пресным. Все у него по графику, все правильно и все разложено « по полочкам». Вначале ухаживания, потом Загс, затем желательна бы парочка детей. Полета души мне с ним не хватало! Зато теперь лети куда хочешь, никому не нужна дурында! А он, Андрюшка, терпел меня и мои забзики целых три года. Молча зарабатывал деньги, ел мои горелые котлеты, каждый вечер забирал меня из театра на своей потрепанной «трешке» и самое удивительное при этом - любил. И мама его меня любила, доченькой называла, все время чем-нибудь вкусненьким подкармливала. Ничего я не оценила. Котлеты жарить так и не научилась, а самое главное детей не родила. Как же, как же! Мне же все не время и недосуг. У меня роли главные и перспективы огромные, а тут пеленки и распашонки и молочные смеси. Сейчас им, деткам, уже лет пять-шесть было бы. В садик бы ходили. Бежали бы ко мне наперегонки и громко бы кричали: «Мама, мамочка!». И пахло бы от них садовой едой и любовью, моей любовью. *(Всхлипывает)*. После спектакля, уже почти ночью, я заходила бы к ним уставшая, слушала бы как они сопят своих кроватках, осторожно бы целовала бы их, боясь разбудить и чувствовала

бы себя самой счастливой.

(Делает вид, что качает ребенка).

Мое счастье сладко спит.

Дышит тихо-тихо.

Пусть судьба тебя хранит

И обходит лихо.

Моей счастье видит сны

Улыбаясь чуду.

Твой покой, твои мечты

Охранять я буду.

Полина Василенко

А каким Андрюшка был бы замечательным отцом. Если он со мной так нянькался, то деток бы любил и вовсе без памяти. Они бы все вместе на спектакли мои приходили и, наверное, гордились бы мною. Мама- актриса, звезда! Летом, когда отпуск, мы ездили бы на море в какой-нибудь санаторий по путевке выданной Андрюше от профсоюза. Зимой катались бы с горок на санках и лепили бы дружно снеговики. Мы точно были бы счастливы. Прямо как наши коряги бутафорские. Странно, сейчас они не кажутся мне такими омерзительными... Да, ладно. Если бы, да кабы...

Андрюшка, простой мужик, способный на поступки остался в прошлом. Я приложила к нашему расставанию все силы. Как же! Я же — пуп земли, а он так - земноводное, пресмыкающееся. Получилось почти как в чеховской «Попрыгунье». В тот год, год нашего расставания, я репетировала роль Ольги Ивановны. Вжилась в образ не по-детски, чего и говорить. И Станиславский крикнул бы: «Верю!» Доигралась коза-стрекоза.

«Для него, простого и обыкновенного человека, достаточно и того счастья, которое он уже получил. Пусть осуждают там, проклинают, а я вот назло всем возьму и погибну, возьму вот и погибну... Надо испытать всё в жизни. Боже, как жутко и как хорошо!»

А мама мне сразу сказала: «Ты совершаешь самую большую глупость в своей жизни! Одумайся!» Куда там... Андрюшка повел себя благородно. Не стал унижаться, упрашивать, устраивать скандалы. Просто спросил:

- *Ты окончательно решила разрушить наш брак.*
- *Да, он себя изжил! Разве ты этого не видишь?*
- *Я - не вижу. Может потому, что люблю тебя.*
- *Знаю. И это причиняет мне боль.*
- *Тебе боль?*
- *Да, да, да! Неужели ты думаешь, что я бесчувственная дура?*
- *Главное, что чувствуешь ты. Ты скажешь к кому уходишь.*
- *Зачем, это не имеет никакого значения.*
- *Хорошо. Но ты понимаешь, что уже не сможешь вернуться обратно. Ко мне?*

- *Перестань. Я и не собиралась менять своих решений. Развод и точка. Я не хочу больше это обсуждать.*
- *Как скажешь. Сейчас я соберу необходимые вещи и уезжаю. За остальным заеду потом.*

И Андрюшка ушел. Искусство, все ради великого искусства! Ради новых ощущений! Ах, сцена, ах роли, а трепет перед каждой премьерой и кайф легкости после нее! Хотя вру, конечно. Все ради себя! Изменила ему, Андрюшечке! И с кем?! Со сценаристом, трижды разведенным Петром Алексеевичем, в простонародье Петрушей. Тьфу, вспомнить и то противно. Просто помутнение рассудка! Вот на кой он мне был нужен? Маленький, плюгавенький с кучей бытовых проблем, с постоянным нытьем о своем непризнанном таланте. Когда Петруша печатал на допотопной, как и он сам, печатной машинке (печатать на компьютере - это значило убивать душу произведения), его ни в коем разе нельзя было потревожить. Что вы, что вы! Не дай бог дверца скрипнет или зазвонит телефон, а еще того хуже, кто-нибудь зайдет в его «кабинет», у Петруши сразу начиналась форменная истерика. *«Дуболомы, пни неотесанные! Я же просил, фактически умолял вас, меня не тревожить! Как я могу работать, когда меня окружают эмоциональные варвары и вампиры?! Знали бы вы, чего мне стоит настроиться на нужную волну, поймать тот тонкий эфир творчества, благодаря которому и пишется, приходит в сердце и душу все гениальное!»* Слова – то какие находил! Он печатал, «делал гения», а его куцый чубчик подпрыгивал из стороны в сторону, словно гребешок у петушка, жалкого пощипанного петушка. Тудыть-сюдыть, тудыть- сюдыть. *«Чубчик, чубчик, чубчик кучерявый».* (Поет.) Это, кстати, по его словам, ему тоже мешало работать. Но почему-то он не пошел и коротко не подстригся. Видимо, слишком много чего Петрушечке мешало творить, и муза творчества от него ускользала постоянно. Поначалу я все эти упреки воспринимала всерьез, ругала себя и корила, за свои кажущиеся оплошности. Как же – «художника обидеть может каждый». Прозрение пришло примерно через полгода.

Достает из трюмо несколько исписанных листков и горько ухмыляется.

Ну, понимаю, была бы я совсем «зеленая» и купил бы он меня своими обещаниями о чем-то глобальном, так, ведь, нет! У меня тогда и роли уже были и успех. Да, он говорил, что напишет пьесу только для меня, что это меня прославит, что меня зритель увидит в совершенно новом образе. Но так ничего и не написал. То запой, то новая любовь, то просто нет вдохновения. А я верила, я грезила и фантазировала, как выйду на сцену с красивым, долгим, трогающим душу монологом. И зритель будет плакать вместе со мной и смеяться, и затаив дыхание ждать, что я еще скажу. Не написана для меня еще лучшая пьеса. (Горько.) Вот только и осталось несколько паршивых листочков с его «гениальными» набросками. Петруся хватило ненадолго. Елки-палки, как в стишке:

*Я вышла в шёлковом халате,
От предвкушения искрясь...
А ты... лежал лицом в салате -
Поддон, пьяница и мразь!*

Ой, ненормальная. Хорошо, что я его маме даже и не показала. Представляю, как после Андрюшки она бы его восприняла! «*И этот, почиканный молью, вечно пьяный мужичок твой избранник? Деточка, ты меня очень разочаровала. Впрочем, главное, чтобы ты сама в себе не разочаровалась!*» Мама снова оказалась бы права. Совсем мне от собственного эгоизма и дури глаза заволокло. Денег захотелось, красивой жизни без горелых котлет и потрепанной «трешки» и что бы меня такую гениальную оценили бы по достоинству, восхищались бы мной и хвалили бы. Андрюшку, чуть ли не последнего нормального мужика на планете променяла на вульгарного алконавта!...

После Петруся, с его вечным запахом коньяка и долгими разговорами о «высоком» творчестве, мне вдруг захотелось конкретики. «Мир - это зеркало, и оно возвращает каждому его собственное изображение». Уильям Теккерей был прав, чертовски прав! После разрыва с Петрусем, я, как и Реббека Шарп стала искать в отношениях только выгоду для себя. Любовь равно расчет. Если я о себе не подумаю, то кто обо мне подумает? Всех претендентов словно сквозь лупу рассматривала - насколько богат, насколько будет мне полезен, как я могу его использовать. Расчет провалился с треском. Меня опять настигла Любовь.

Нас познакомили на одном званом вечере. Анатолий был очень даже хорош. Высокий, подтянутый, кареглазый, состоятельный и состоявшийся блондин. Я влюбилась без памяти. Все в нем сошлось - внешность, манеры, голос, характер. Мистер Совершенство! Казалось, что это навсегда, что большего счастья даже не бывает, да и не нужно. С ума сходила, если он вовремя не звонил, если опаздывал с работы, если говорил со мной «не той интонацией». Я готова была на все! Лишь бы быть с ним, рядом с моим Мистером Совершенством. Надо отдать ему должное - Анатолий и подарки дарил и в Европу возил, и на рестораны не скупился. С ним была Та Самая красивая жизнь. Недолго правда, но есть что вспомнить. Вот колечко с бриллиантом до сих пор ношу. (*Вытягивает руку вперед и любуется кольцом.*) Не выбрасывать же добро. Как известно (*напеваает*): «*Лучшие друзья девушек это бриллианты*». Вот нет уже несколько лет Анатолия со мной рядом, а колечко душу греет. И шуба, кстати, тоже греет. Не шикарная, но в морозы спасает. Пожили бы вместе подольше, и может и еще чего душу бы согревало.

Я была уверена в нем на сто процентов и даже не сомневалась, что этот Тот Самый Мой Мужчина, Единственный и Неповторимый. Такая красивая любовь, такая яркая страсть.

*"Невозможно! Непостижимо!" -
Повторяю сто раз на дню.*

*Прикасаюсь к тебе, любимый,
Как к распятью, скорей к огню.*

*Нет, должно быть, мне это снится
(Я поверила в чудо зря),
Будто вспыхнули вдруг зарницы
В грустных сумерках декабря.*

Юлия Владимировна Друнина

Обожглась. Мой Мистер Совершенство оказался далеко не моим. Это я сейчас так спокойно и с иронией рассуждаю о наших отношениях, но тогда, тогда все было очень остро, очень больно. Великая актриса, то бишь, я, дошла до того, что добровольно, впервые захотела сама жарить котлеты, варить борщи, готова была родить ребенка и даже, даже бросить театр! Только ему этого было не нужно. Теперь уже я оказалась на месте Андрюшки. Теперь мною пренебрегали, и на меня не обращали внимания, и ко мне относились снисходительно и свысока. Все вернулось бумерангом. Через полтора года я ему надоела. Обожглась. Все вспыхнуло и погасло в грустных сумерках декабря. Действительно, в конце декабря, когда я уже планировала наш совместный Новый Год, он пришел ко мне домой и сказал, что на все праздники улетает в Швейцарию. Без меня.

Играет в ролях.

- *А я?*

- *Ты вольна делать все что хочешь.*

- *Но я хочу лететь с тобой. У меня всего два спектакля и потом неделю после нового Года я свободна! Я даже от всех халтур отказалась и пообещала худруку, что после отдыха приду уже с выученной ролью. Помнишь, я говорила тебе. «Ярмарка тчеславия» по Теккерею. У меня роль Ребекки...*

- *Поздравляю. Но у меня свои планы на эту поездку.*

- *Толенька. Да, объясни по-человечески что случилось.*

- *Слушай сюда, дорогая моя. Объясняю. Только умоляю - без истерик и стенаний. Мы с тобой расстаемся. Нет, ты замечательная женщина, талантливая, красивая, но я ухожу от тебя. Не спрашивай почему. Потому что. У меня нет четких ответов. Просто я иду по жизни дальше без тебя. У меня свои планы на жизнь.*

- *Но.*

- *Без всяких но. Еще раз повторяю - у меня свои планы на жизнь.*

И все. Больше я его не видела. Новогодние праздники прошли в слезах, соплях и полной депрессии. Вот когда я пожалела, что отказалась от работы. Она лечит, она бы меня спасла и мне некогда было бы биться в истерике, но случилось так, как случилось. Поплакала, погоревала, обозлилась на всех мужиков, выучила роль и снова на сцену. Ребека у меня получилась фантастическая. После премьеры зрители четыре раза вызывали на бис! Вся злость, вся ненависть моя пошла на пользу делу.

Бекки: (расхаживая по комнате и поглядывая на приятельницу с какой-то презрительной нежностью). Послушай меня, Эмилия. Мне нужно с тобой поговорить. Ты должна уехать отсюда, от дерзости этих людей. Я не желаю, чтобы они тебя изводили; а они будут оскорблять тебя, если ты останешься здесь. Говорю тебе: они мерзавцы, которым место только на каторге. Не спрашивай, откуда я их знаю. Я знаю всех. Джоз не может тебя защитить: он слишком слаб и сам нуждается в защите. В житейских делах ты беспомощна, как грудной ребенок. Ты должна выйти замуж, иначе и ты сама, и твой драгоценный сын - оба вы пропадете. Тебе, дурочка, нужен муж. И один из лучших джентльменов, каких я когда-либо видела, предлагал тебе руку сотни раз, а ты оттолкнула его, глупое ты, бессердечное, неблагодарное создание!

-Эмилия: (молящим голосом). Я старалась... старалась изо всех сил! Право, я старалась, Ребекка, но я не могу забыть...

-Бекки: Не можешь забыть его! Этого себялюбца и пустозвона, этого невоспитанного, вульгарного денди, этого никчемного олуха, человека без ума, без воспитания, без сердца, который против нашего друга с бамбуковой тростью - все равно, что ты против королевы Елизаветы! Да ведь он тяготился тобой и, наверное, надул бы тебя, если бы этот Доббин не заставил его сдержать слово! Он признался мне в этом. Он никогда тебя не любил. Он вечно подсмеивался над тобой, я сама сколько раз слышала, и через неделю после вашей свадьбы начал объясняться мне в любви.

- Эмилия: (кричит). Это ложь! Это ложь, Ребекка!

Бекки: Тебе известен его почерк. Он написал это мне... хотел, чтобы я бежала с ним... передал мне записку перед самым твоим носом, за день до того, как его убили, и поделом ему!

Актриса. Фантастическая Ребекка. Спасительная Ребекка! Когда мама посмотрела этот спектакль, она сказала: «Девочка моя, переживания идут тебе на пользу. Ты была великолепна! Так убедительно играла подлость, что я постоянно забывала, что ты моя дочь и половину спектакля просто ненавидела тебя!» Разве бывает лучший комплимент? И от кого - от самого близкого человека. Мама всегда права. Именно после расставания с Анатолием, пока я сидела в соплях и ревом ревела, она приехала ко мне и отчитала по полной: «Хватит распускать нюни! Ты состоявшаяся женщина со своей жилплощадью и прекрасной творческой профессией. Марш на сцену и там выплескивай свои эмоции. Пора бы научиться находить положительное во всем, что ни случается!» Боже, какое счастье, что у меня есть такая мама и какое счастье, что у меня есть сцена. Без сцены я бы сошла с ума. Хотя от моих любовных переживаний у другой тоже бы давно зашел ум за разум. А я еще ничего. Держусь. Временами. И как это у остальных все гладенько по жизни получается? Да, взять бы хоть коряг наших бутфорских. Все у них хо-ро-шо! (Делает акцент на последнем слове.) Может, попросить их курсы провести для

таких как я - «Как прожить жизнь честно, счастливо и в любви». Они бы, наверное, смогли бы меня научить. С радостью. Только мне учиться у них неохота. С честностью у меня, вроде, нормально, а вот с остальным полный бардак. Я, ведь, когда рассталась с Толей и год провела в полном одиночестве, уже и не чаяла встретить приличного мужчину. И тут в наш театр поступил на работу Он. И не то чтобы талантлив, и не то чтобы красавец, а чем-то зацепил, разволновал душу. Поверила, доверилась снова. Я была снова совершенно уверена – нашла понимающего и мудрого мужчину! Поскольку, Он сам артист, то, как никто другой знает как это - жить-быть рядом с творческим человеком. И легко и просто мне с ним было. Много, на чем я раньше заикливалась, стало неважным. Он не богат - ну и что же, зато какой духовный мир! Он не красавец – ерунда: зато будет ценить то, какая звезда рядом с ним. Он не пробивной — вообще не вопрос, все равно (ну, хотя бы благодаря мне) приличная роль у него все равно появится. Зато Он меня понимает! Это необыкновенное ощущение, когда человек понимает тебя с полуслова. Он меня во всем поддерживал и уверял, что таких как я – «одна на миллион». Новые роли вместе обсуждали, новые планы вместе строили, новые цели вместе сами себе ставили и смотрели в одну сторону. Казалось, что и шли по жизни вместе. А пришли по разные стороны.

Читает.

*Ты с одной стороны - там, где солнце.
Я с другой стороны - где ветра.
Бьется птицею счастье в оконце.
Рвется сердце сквозь горе и страх.*

*На твоей стороне снова лето.
Песни чудные. Розы цветут.
На моей — только крик без ответа.
Тяжелый вечер. Морозы грядут.*

*Опускаясь вуалью на душу
Растворилась любовь. Свет луны.
Мне б поплакать. А впрочем, не нужно.
Я с одной, ты с другой стороны.*

Полина Василенко.

Ставит книги на место и нерешительно подходит к телефону.

Почему же я всегда остаюсь по Ту сторону любви? Может, позвонить маме? Хотя неловко и позорно. Большая тетенька в сто двадцатый раз станет жаловаться старушке - маме на свою неудачную личную жизнь, но свое очередное любовное фиаско. «Мам, он бросил меня. То есть не совсем бросил, а просто загулял с хорошенькой молодой актрисулькой.» Туши свет, бросай гранату. Ну, вот. Собираюсь звонить маме, а снова вру сама себе. Он бросил меня! Окончательный разрыв - это вопрос нескольких дней. И не загулял он с

актрисулькой, а влюбился в нее по-настоящему. Они милуются вдвоем уже полгода, а я все это время делаю вид, что ничего не происходит. И не нужен мне больше никакой отрицательный опыт, чтобы потом рвать зрителю душу на части. И не мазохистка я никакая, и не люблю я быть униженной. Все чушь собачья! Не получилось чтобы «и тебе и мне хорошо!» Просто снова случилось то, что случилось. А я тянула до последнего. Отрицала очевидное. Но зачем? Для чего? Зачем мне в очередной раз была нужна игра в «закрытые глаза»? Почему я так долго за Него держалась? (*Замолкает на несколько секунд и раздумывает*). Потому что... Потому что... Потому что СТРАШНО быть одной! Потому что это не совсем прилично - быть одинокой. Потому что я не хотела верить, что отношения закончились. Потому что это бы означало, что я снова оказалась неудачницей! Потому что я хочу! Чтобы у меня было бы так же как и у коряг наших !!! Я хочу стабильности, любви и прочных, нормальных отношений!!! (*Хватается руками за голову и падает на пуфик*.) Господи, до чего же я додумалась! Но разве ОН сможет мне это дать, разве с Ним я смогу создать такие отношения? Нет! Нет! Нет! Должна констатировать, что неудачные отношения в моей жизни уже становятся тенденцией! (*Горько ухмыляется*.) Тенденция, однако! И вот с этим что-то надо делать. Почему все так непросто? Вот сейчас мы Володина репетируем. «Пять вечеров». Необыкновенная вещь. Вроде о жизни обыденной. О любви человеческой. А если копнуть глубже... Как там Зоя Ильину говорит:

З о я: С тобой - другое дело. Вот ответ мне на такой вопрос. Девушка встретила человека. Он в нее влюбился до беспамятства. Она хочет пройти с ним рядом всю жизнь. А он вдруг - раз! - бросил ее. Тогда она другого встретила. Уже не совсем то, но все-таки привыкла к нему и тоже хочет с ним вместе пройти жизнь. А он - хлоп! - опять то же самое, ушел. А ей семью хочется, ведь женщина! И она уже не так верит в себя. "В чем дело, чего у меня не хватает?" И с третьим она уже теряет гордость, почти навязывается. А про нее говорят: "Какая распущенная..." А.Володин. Пять вечеров

В точку. Наверное, когда меня за спиной обсуждают – так же говорят: «Какая распущенная»... Такая-растакая. Сегодня один мужик, завтра другой. Хотя, кому какая разница с кем живу, чем живу. У Тамары с Ильиным в конце-концов за пять вечеров все сладилось. А у меня? А у меня за пять лет пустота образовалась. И одной плохо, и с любимым — тоска. Впрочем, на самом-то деле, Тамара Ильина ждала, долго ждала. Любила, ждала и дождалась. Но у меня такого не было. Влюбилась, вспыхнула и погасла. Значит и история их не про меня. Жаль. Все у всех по-разному и нет никакого алгоритма.

Как же страшно снова остаться одной. Хотя, если подумать трезво, то что страшного в состоянии одиночества? *Одна. Одна. Од-на.* (*Медленно произносит слова*.) Вроде бы и страшного ничего нет. Мир в очередной раз не рухнул, небеса не разверзлись, солнце светить не перестало. (*Смотрит в окно*.)

Родилась - одна, живу - одна, помру - по любому одна. *Одна, одна, одна.* Стоит ли так пугаться, срочно искать замену другу сердечному, стараться быстро хоть чем-нибудь заполнить пустоту, а следует побыть в этом состоянии одиночества, попытаться найти и в нем свои плюсы? Наверное, это будет правильно. Видать, пришло время наконец-то прекратить бессмысленный бег и просто подумать о том, что мне действительно нужно. Сердце, сердце, подскажи! (*Замирает на некоторое время.*) Ничего. ПОКА ничего. Мама права — для этого надо уметь слушать, а я, пожалуй, сейчас не хочу ничего слушать. Я не хочу слышать то, что ответит мне сердце. Для этого придется меняться снова, ломать прежнюю жизнь, чтобы строить новую. Она, старая жизнь, была такой уютной и привычной - как любимая пижама. Мама, роди меня обратно! Почему ты мне не сказала, почему не предупредила, что жизнь каждый раз начинается заново, и каждый раз все так сложно и трудно? Я пока не готова. Мне нужны силы и желание, мне нужен огромный, чудовищно большой мотив, чтобы захотеть родиться вновь. Пока этого нет. Совсем. Сердце, ты сейчас помолчи. Я потом тебя спрошу и услышу все твои ответы, когда будет не так страшно и не так больно. Сейчас я побуду здесь, в одиночестве. *Одна. Одна. Од-на.*

Снова по ту сторону любви. И что с этим делать? Ничего. Пока. Обидно - предали. Меня предпочли другой. Но обиду к делу не пришьешь. Если кирпич пять раз попадает по одной и той же роже, то всяко виноват не кирпич, а рожа! И так, что не так с моей рожей?

Садится перед зеркалом и начинает себя рассматривать.

*«Я ль, скажи мне, всех милее,
Все румяней и белее?»*

Что же зеркальце в ответ?

«Ты прекрасна, спору нет;

Но царица всех милее,

Всех румяней и белее». А.С. Пушкин. «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях».

Я прекрасна, спору нет. Но - всегда найдется кто-то красивее, белее и богаче. Ах, зеркало, зеркало. (*Гладит его рукой.*) Ты столько видело. Какую только ты меня не видела – счастливую и несчастную, уверенную в себе и сомневающуюся, нарядную и во что попало наряженную. Я столько тебе всего рассказывала, столько тебе всего доверяла. Бабушка говорила, что «лучшая подружка - это девичья подушка». А у меня лучшая подружка - зеркало. Ты меня знаешь лучше всех. Ты - Ничто, простая вещь, а можешь поведать обо мне всю правду. Ах, если б зеркала могли бы разговаривать. Вот понаслушались бы тогда люди интереснейших историй, настоящих, честных, беспристрастных. Зеркалу зачем врать? Факты, факты, голые факты. Интересно, много ли после таких разговоров осталось бы целых семей, верных друзей, удачных сделок?

Зеркало, зеркало. Если бы ты могло разговаривать, то и о Нем всю правду я бы

смогла узнать уже давно. По крайней мере, не имело бы смысла делать вид, что я ни о чем не догадываюсь. А то – не пойман, не вор. Все бы закончилось на полгода раньше. И целых шесть месяцев я бы жила уже другой, неведомой мне жизнью. Спасибо нашим корягам бутафорским. Сработали вместо зеркала и открыли мне глаза на то, чего я старательно избегала. ОН предал. Горько.

Поэт.

*Твой поезд едет в Никуда.
Мелькают годы, года, годы.
И та, что предал ты тогда
Ушла, конечно, навсегда
В страну из снежной непогоды.*

*Грустная история.
Ровно две строки.
Жизни территория
В облаке тоски.
Грустная история
Судеб переплет
Но любовь ушедшую
Поезд не вернет*

*Твой поезд снова опоздал
Хотя к любви ты так стремился.
Ты предал вновь и удивился
Что не узнал родной вокзал
Ведь, там ЕЕ ты не застал!*

слова и музыка Полины Василенко.

Да, да. Любимый. Меня в твоей стране любви больше не будет. Впрочем, не думаю, что ты сильно расстроишься. У тебя уже есть новая жизнь, а мне ее только еще предстоит выстроить. Где учат на строителя счастливой жизни? «Я б в строители пошел! Пусть меня научат!» Хотя, это вопрос сама с собой (*хихикает*) я уже обсуждала. Вот оклемаюсь маленько и пойду к корягам на поклон. «Научите, образумьте». Икается сегодня им весь день. А так им и надо! Хотя, тетеньки на поверку оказались не такими уж и плохими. Интересно, почему мы так ненавидим тех, кто нам говорит правду?

Вот смотрю я сейчас на себя в зеркало и вижу несчастную одинокую женщину в самом расцвете сил. И много чего хорошего было у этой женщины и немало плохого. Но в целом, дама, смотрящая на меня из зеркала, очень даже ничего, учитывая все вышесказанные малоприятные обстоятельства. (*Поэт*) «*А я такая, вся така- растакая, Мадам Брошкина*». Женщина! А, Женщина! (*Обращается к себе в зеркале*). Хватит ныть и страдать! Соберись, тряпка! Нет? Очень хочется понуть? Прямо «до немогу» надо пострадать и пожалеть себя? Жизнь трудная? Любовь несчастная? И менять кардинально все - лень? Ладно, согласна! Страдай! Даю тебе на это пять минут. Время пошло!

Садится, засекает время, внимательно смотрит на себя в зеркало и старательно пытается страдать, плакать и ныть. Через некоторое время ей это надоедает.

Нет, страдать по заказу как то не прет. Скучно и малоэффективно. Извини, зеркало. Это можешь не записывать. Странный какой сегодня день. Кто бы мог предположить, ведь, еще накануне все было спокойно, как всегда. Утро, кофе, звонок маме, репетиция, поздний обед с Ним, спектакль и ночь, тоже с Ним. А сегодня раз - и сюрприз! Ой-ой-ой! (*Грозит сама себе пальцем в зеркало.*) Женщина! Зачем себе снова врешь? Какой такой сюрприз? Ждала, ведь, и знала, что это все равно случится. Но почему сегодня? А по кочану! Вот пришел день Икс и свершилось! Получилось все как в притче - «Я стою у ресторана. Замуж - поздно, сдохнуть рано!» День Икс и все ты тут! Хотя, чего это вдруг поздно замуж? В самый раз, я бы сказала! Вот если Боженка послал мне бы верного и доброго мужчину. Тьфу, снова коряг бутафорских цитирую. Нет, нет, никаких лишних телодвижений в амурной области. Для начала мне надо побыть в моем одиночестве, обжить его и перестать бояться. Хотя бы для того, чтобы с легким сердцем идти дальше.

Встает и снова идет к книжной полке. Задумчиво смотрит на нее, берет нужную книгу и подходит к окну.

Так, здесь лучше видно. Уже смеркается, надо бы свет включить. Ладно. Посмотрим что в цитатнике про одиночество говорят умные и очень умные люди. (*Листает книгу и читает вслух.*) «Афоризмы и цитаты мудрых людей». От Молочаева Стаса в день восьмого марта. Школа номер тридцать пять. Десятый «А» класс. Да, да. Помню. Стас, кажется, был влюблен в меня. Робкий, симпатичный парень. У него, вроде бы, еще была старшая сестра. Или брат. У нас было принято дарить друг другу подарки- мальчики девочкам на 8 марта, девочки мальчикам делали презенты на двадцать третье февраля. Кто кому будет дарить узнавали по лотерее. На тот праздник восьмого марта чья-то мама испекла на весь класс два огромных пирога. Один с капустой, а другой с джемом. Мы разрезали их на небольшие куски и устроили так называемый «шведский стол». Кто-то из пацанов тайком от учительницы принес две бутылки вина крепленого. Мы выпили и потом долго веселились и танцевали. А Тонечке Смирновой от того вина стало плохо. Я и Стас уже поздно вечером еле-еле дотащили ее до дома и сдали на руки перепуганной бабушке. Смех, да и только, какие из нас были алконавты. Потом мы со Стасом решили погулять. Получилось все так славно. Было тепло, совсем по-весеннему, тихо и пустынно. Мы медленно бродили по улицам. Стас рассказывал, кем он хочет стать и чего хочет добиться в жизни. А я ему говорила о своих планах. На этот вечер мы стали очень близкими людьми. Утром все волшебство испарилось. Разошлись дороги-судьбы. Как ни странно, но у меня основное, о чем мы говорили, сбылось. У Стаса - не знаю. Он сейчас- то ли в Австрии, то ли в Швейцарии. Теперь он, как и наше прошлое восьмое марта, так далеко, а книга рядом.

(Находит нужную страницу.)

«Одиночество и ощущение, что ты никому не нужен, — самый опасный вид нищеты». Мать Тереза. - (Комментирует.) Да, очень точно.

« Одиночество - еще не самое скверное в дни испытаний; самое скверное - сидеть сложа руки». Джордж Голсуорси. - (Комментирует.) Ага? Интересно.

« В одиночестве каждый видит в себе то, что он есть на самом деле». Шопенгауэр.- (Комментирует.) Ну, так то да, так то, да!

«И Бог шагнул в пустоту. И он поглядел вокруг и сказал — Я одинок. Сотворю себе мир». Джеймс Уилдон Джонсон. (Начинает медленно говорить, анализируя.)

То есть, если я правильно поняла умнейших людей нашей планеты, одиночество опасно, но оно нам дано для того, чтобы мы побыли сами собой, продумали, так сказать над своим поведением и на этой основе создали бы тот Мир, который нас будет устраивать. Круто! Полезно, знаете ли, иногда почитать книги. Так, а что раньше делала я, когда оставалась в одиночестве, брошенная и никому не нужная? Я ныла, страдала, билась в истерике и обвиняла весь мир! Вот! Я не создавала свой новый мир! Я вновь и вновь опускалась в одно и то же дерьмо и делала жалкие попытки обрести счастье. Мне просто необходимо побыть одной. Погрустить. Подумать. Чтобы сотворить свой новый мир и дождаться своего нового счастья.

Поет романс.

*Мягким светом под окошком
расстелила путь луна.
Ночь крадется словно кошка.
Нынче я совсем одна.
Суету дневных терзаний
Отпустила я давно.
Все в преддверии свиданий.
Растворю скорей окно.*

*И доносятся из сада
Голоса поющих птиц.
Если любишь, то отрада
лишь одно из многих лиц.
Ночь крадется словно кошка.
Отчего-то не до сна.
Погрущу еще немножко.
Нынче я совсем одна.*

Полина Василенко слова и музыка.

Одна. Одна. Од-на. Надо признаться самой себе, что теперь это звучит уже не так угрожающе. Зачем впадать в панику, обвинять всех и во всем, маниакально искать себе молодого любовника, срочно записываться на фитнес и садиться на очередную дурацкую диету? Всему свое время, но... Но поддерживать себя в форме необходимо. Мой внешний облик - мой товар. Пожалуй, стоит ботексом морщины поправить. Грядки на лице ни к чему и их надо безжалостно истребить. Да, и еще (*крутится возле зеркала.*) неплохо бы слегонца пресс подкачать, попу и, пожалуй, сходить на консультацию к флебологу. (*Задирает юбку.*) Вена, зараза, чего-то полезла. Это точно после того авангардного спектакля. Два часа пришлось бегать по сцене и играть березу русскую. Сочинил какой-то идиот пьесу «Леса шумят» про взаимоотношения деревьев в чаще. Аллегория, видите ли такая, а другой идиот - наш главреж, все это поставил. Роль мне досталась главная и очень трудная. Береза! А березе садиться нельзя! Она ж дерево! Вот и развлекала публику березка русская, то есть я, разборками с дубами и елками два часа в строго вертикальном направлении. Кстати, коряги наши кусты бояршника и дикой малины играли. Между прочим, сидя на удобных креслицах! У меня после каждого спектакля ноги просто отваливались. Ведь, главреж настоял на том, чтобы все действие я ходила на высоченных каблуках. Этакая краса-раскраса. Зараза, специально сам бегал по магазинам и мерил высоту каблуков линейкой. Ему то что? Ему искусство в массы надо двигать! Но почему моими ногами? Они же не железные и не деревянные!

Звонит телефон. Актриса вздрагивает и поднимает трубку.

- Да! Алле! (голос вначале звучит наряжено, а затем смягчается.) Мама, привет! Как дела? Ну, еще бы час назад я бы сказала что плохо, даже очень плохо. А сейчас - уже терпимо. Что случилось? Нет, нет, никакой трагедии. Просто сегодня на дневном прогоне ко мне подошли коряги наши бутафорские. Тьфу, наши старые перечешницы. Да, да, они, и сказали, что Он снюхался с Ленкой Лукьяненко. Открыли мне, понимаешь, глаза на реальную жизнь. Да, прямо так и сказали. Еще добавили, что я себя мало ценю, что я вся такая-растакая молодая, талантливая. И что мне нужен верный, добрый, достойный меня мужчина. Конечно, мам, ты тоже мне так всегда говорила. (закатывает глаза.) Что я? Послушала их и сделала выводы. Даже, отчасти, с ними согласилась. Переживаю? Ну, как тебе сказать. Поначалу думала снова впасть в истерику, а потом почитала Благинину, цитаты умных людей и знаешь - отпустило. Да, честно! Читала Благинину, стихи. Тебя вспоминала добрым словом. И, вообще, много чего вспомнила и многих. Сегодня случился день Икс. День перемен. Почему неприятно? Приятно. Это, оказывается, нормально - анализировать свою жизнь. Какая депрессия? У меня? Нет у меня никакой депрессии. Грусть есть, легкая тоска и еще теперь и одиночество. Мам, а быть одной не страшно. То есть, по - началу, это очень пугает, но сейчас уже легче. Что буду делать? С Ним? Его отпущу. Нет, уже отпустила. Погорюю еще малость, пожалею себя чуть. Потом? Буду жить

далее. Снова почитать на досуге Благинину? Она на меня благотворно действует? Хорошо, мама, с удовольствием почитаю. Еще рекомендации будут? Хорошо, вещи Его сейчас же соберу, сложу в чемодан и выставлю к порогу. Ой, да какой там чемодан. Худенький пакетик целлофановый. Ладно. Поняла. На дачу? С удовольствием приеду. Только испеки пирог с капустой. Договорились. Целую тебя, пока. (Кладет трубку.)

Как хорошо, что мама позвонила. В голове все окончательно прояснилось

Подходит к трюмо, зажигает лампу, смотрит в окно.

Совсем смеркается. Правда, что ли почитать еще Благинину? Кстати, а зачем я ее читала? Вроде бы в свете последних событий мне было совсем не до детских писателей. Зачем я, в общем, полезла в книжный шкаф? Так. Я Туда полезла. (*Медленно.*) Для того. Чтобы найти какую-то книгу. Какую?

Молчит, думает, вдруг округляет глаза и вскрикивает.

Мама дорогая! Я же искала книгу, учебник по криминалистике! Господи, прости! Я ее искала чтобы посмотреть. (*Понижает голос.*) Чтобы посмотреть способы са-мо-у-бийств. Эту книгу мне дали на съемках сериала, Я играла криминалиста и это должно было помочь мне лучше вжиться в роль. Надо было сразу ее выкинуть по окончанию съемок. Чтобы даже соблазна не было! Никогда! Сегодня, придя домой, после разговора с гангренами, я поняла, что меня в очередной раз предали и совершенно серьезно захотела закончить свою жизнь! (*Крестится.*) Вот просто так, чтобы Раз - и меня не стало. Ушли бы сразу все проблемы, все стало бы Ничем, а я — Никем. Я серьезно думала об этом! Боженька, прости меня. Из-за Него я перестала хотеть жить. Из за Него! Ужас какой. Я хотела лишиться себя жизни. Я перестала видеть смысл во всем! Из за Него!...Фу, что-то мне не хорошо. (*Морщится.*) Ведь, если бы не книга стихов, которая мне случайно попала на глаза, кто знает, сидела бы я сейчас здесь? Мамочка, милая, это ты снова меня спасла. Это ты мой ангел хранитель. Ох, нехорошо. Надо дышать, глубоко дышать. (*Присаживается и молчит некоторое время, осознавая ситуацию.*) Вдыхаю, выдыхаю. Вдыхаю, выдыхаю. Раз, два, раз, два.

Фу, вроде отпустило. Господи Боже. Что я чуть не сотворила! Какая полная, наиполнейшая дура! Где этот учебник по криминалистике? Надо от него избавиться!

Вскакивает, хватает с полки книгу и нервно теребит ее.

Может ее сжечь? И где? В ванной? На балконе? Нет, дыму будет немерено. Так, так, так. Может в унитаз спускать по листочку? Хотя, бесполезно - забьет все. Насмерть. Тьфу, ты, Господи. Опять про смерть заговорила. А если подбросить книжоночку Ему? Прямо так в авосечку с вещичками и подложить. Начнет он у подруженьки милой барахлишко свое разбирать, а там, бац, и сюрприз! Ой, ну, да что это все я! Мысли какие-то гадкие в голову идут. Что же делать? Что же делать? А поступим-ка мы следующим образом.

Роемся в трюме и достаем цветной пакет.

Я сейчас порву эту книгу. То есть, так издеваться над учебниками нехорошо, я бы даже сказала, преступно. Книженция ни в чем не виновата. Но! Но! Будем считать, что я занимаюсь психотерапией. Это такой своеобразный тренинг очищения моего разума от скверны. И так. Самоочищение от дурных мыслей, дурного прошлого и дурного глаза начинается.

*Начинает рвать страницу за страницей, бросая порванное в пакет..
Иногда отвлекается, рассматривает картинки, громко охает и ахает.*

Ужас какой! Да как же это так можно! Страшно и отвратительно. Оказывается смерть такая пугающая. А я чуть с собой... Вот как они... Бедные, несчастные... Упокой Господь их душу... Может тоже до последнего думали, что их хоть кто-нибудь или что-нибудь остановит. А мне повезло. Спасибо, спасибо, спасибо. Как же я могла даже подумать такое! Из-за Него! Хотя, стоп! Я опять себе вру. Не надо из Него делать козла отпущения. Он - это была последняя капля, после которой в моей душе все переполнилось.

Завязывает пакет и отряхивает руки как от грязи.

Наконец . Закончила. Сегодня наступил тот самый день Икс и случилось все так, как должно было случиться. Пришло время менять и меняться самой. Пожалуй, что теперь я к этому готова. Точно готова. Сердце, а сердце. Я, ведь, сейчас права? Тук-тут-так. Думаю, что права. А как менять и что конкретно? Как говорит моя мама «Все проблемы у человека в голове». Поэтому надо хорошенько подумать. Голова, ведь, она не только кость, там еще и мозги имеются. Будем думать. Чего же я хочу? Чего? Хочу я...

*Раздается телефонный звонок. Актриса раздраженно берет трубку.
- Да, алле. Привет. Сотовый не отвечает, потому, что отключен. А что? Я злая? Да, злая. По кочену! Слушай, ты сейчас некстати. Кстати и не только сейчас. Ты меня здорово отвлекаешь. Да дела и, представь себе, очень важные. Хочу и грублю. Я у Себя дома. Хочу канкан танцюю, хочу яичницу жарю, хочу обои клею. Все? Нет? Нет, не встретимся. Ни на завтрак, ни на обед, ни на ужин. Аппетит, знаешь ли, пропал. Для тебя - навсегда. И вот еще что - я тебе твои вещички завтра днем в гримерку заброшу. Да, именно так. Заходить ко мне самому не надо. Ничего не понимаешь? И не надо. Не напрягайся. Ау фидерзейн, гуд бай май лав, гуд бай. Да сам ты, сука в ботах!
Кладет трубку и задумчиво смотрит по сторонам.*

А это было даже приятно. Сказала все, что думаю и Ничего не случилось. Голос его услышала, но сердце не екнуло. Он упрашивал, а я даже не дрогнула.

Он обозвал меня сукой— только мне равно. Как с гуся вода. Солнце все так же светит. Мир в очередной раз не рухнул, небеса не разверзлись, Но так, ведь не должно быть. Хотя, почему всегда должно быть одинаково? Может, я и не любила Его вовсе? Была очарована, влюблена, но не любила?

Гуд бай, май лав, гуд бай! — Громко поет.

Может это и есть настоящая свобода? Одиночество - это свобода? Никому ничего не должен. Никому ничем не обязан. Одиночество, как важная станция, на которой можно выбрать следующую дорогу? Стоишь, смотришь и думаешь - куда ехать, ехать одному или найти себе компанию. Главное, только не задержаться на ней слишком долго. Хотя... Не буду сейчас думать об этом. Ни за что! Не должна и не обязана! «Я подумаю об этом завтра» - права была старушка Скарлет. «Не надо думать сегодня о том, о чем можно подумать завтра!» Это уже утверждаю я! Может стоит записать светлую мысль? Прочитают ее потом мои потомки и будут мною гордиться. Когда-нибудь.

Сейчас мне нужно просто побыть одной. Сегодня нет спектакля. Домой ко мне никто не придет. Я и телефон еще отключу городской, чтоб стало не до кого. Посижу одна. Од-на. Только я и мое одиночество. И моя любовь. В душе. Уже бывшая. И тишина. Если подумать, то нас тут уже целая компания собралась. Я, любовь, тишина, одиночество. Не так страшно. Правда?

Читает.

Единый раз вскипает пеной

И рассыпается волна.

Не может сердце жить изменой,

Измены нет: любовь - одна.

Мы негодуюем иль играем,

Иль лжем - но в сердце тишина.

Мы никогда не изменяем:

Душа одна - любовь одна.

Однообразно и пустынно,

Однообразием сильна,

Проходит жизнь... И в жизни длинной

Любовь одна, всегда одна.

Лишь в неизменном - бесконечность,

Лишь в постоянном - глубина.

И дальше путь, и ближе вечность,

И всё ясней: любовь одна.

Любви мы платим нашей кровью,

Но верная душа - верна,

И любим мы одной любовью...

Любовь одна, как смерть одна. «ЛЮБОВЬ – ОДНА» Зинаида Гиппиус.

Конец. (2014 год).